

„МАТЬ И СЫН“

дно из тех значительных произведений, которые до сих пор наша критика незаслуженно обходит, — это поэма Александра Яшина «Мать и сын», включенная в однотомник поэта (Гослитиздат, 1954) в доработанном виде и приобретающая в результате этого новое звучание.

Герои этой поэмы показаны на живом деле, в том деянии, в которое каждый из них вкладывает огромную заинтересованность и страстность, ибо от него зависит их судьба, их будущее, вся их жизнь. Не мудрено, что и столкновение этих героев приобретает такой жизненный, острый, напряженный характер; в нем полно и многосторонне сказывается их внутренний мир, их существо, их индивидуальные особенности. Здесь можно наглядно убедиться, что именно в деянии, а особенно в том, которое жизненно существенно с точки зрения коренных интересов человека, раскрывается наиболее полно и многосторонне весь его характер.

В поэме «Мать и сын» автор запечатлел один из драматических эпизодов эпохи коллективизации: овдовевший кулак

Глава из статьи «Герои действующие и бездействующие», опубликованной в журнале «Звезда» (1957, № 9).

Михайла, предвидя крушение всех тех устоев, на которых держалось его богатое хозяйство, мечущийся в поисках спасения от нависшей над ним угрозы, решил жениться на своей немолодой батрачке Огрена, чтобы найти в ней свою защиту и заступницу. Михайла знает, что ему

...не сносить бы головы,
Когда б Огрена с ним не породнилась.

Михайла поманил Огрена миражем сытой, зажиточной, хозяйской жизни, о которой она раньше и не мечтала, и, соблазненная этим миражем, Огрена слепо пошла вслед за ним. Только по названию жена, она, в сущности, стала рабыней Михайлы, безвольным орудием в его преступных руках, даровой рабочей силой, — и в иные минуты Михайла гладит ее по спине, «как верную, обьеженную лошадь».

Огрена живет у Михайлы, вся сжавшись в комок, живет, «воюя за свое», а вернее — за кулацкое добро, и сама логика этой борьбы, ее ход и характер определяют и перемены, происходящие во внутреннем мире Огрены. Поддавшись соблазну богатой, сытой единоличной жизни, она все больше замыкается от людей, чувствует в них врагов и разрушителей ее мнимого благополучия. Она живет словно в угаре, все более утрачивая свои подлинно человеческие чувства, и весь ее внутренний мир изображен в переменах, происходящих под влиянием ей неведомых дотоле чувств стяжательства, скандальности, отчужденности от людей, растущей враждебности к ним. Раньше мать завидовала всем, а теперь сама

...Она завистников бояться стала.
Порою глухо по ночам стонала
И просыпалась. Проверяла дверь.
«Жизнь!.. Кобелю домашнему не верь...»
Баб к своему колодцу не пускала.

Чужого пса бранила: «Чтоб ты сдох!»
Второй замок привесила к ограде...

Но это только призрак богатства, ибо всем распоряжается кулак Михайла. У него все ключи от этого добра, а когда Огрена однажды решила поджарить для своего сына картошку на сале, Михайла так изругал ее, что больше она уже не позволяла себе «растранжиривать» нечестно нажитое мужем добро, а ее сын, воспитанник советского детского дома, будущий учитель,

...муку матери, — какая это жизнь! —
Вдруг ощутил, как стон глухой услышал.

Но Огрена готова отныне перенести любую муку, боль, обиду, лишь бы не расстаться с миражем той сытой, богатой жизни, о которой ей постоянно твердит Михайла.

Так перед нами раскрывается внутренний мир Огрены в его самых глубоких тайниках, самых непримечных на взгляд постороннего человека движениях. Но эти изменения не могут ускользнуть от зорких и внимательных глаз ее односельчан и сына, который с горестным изумлением видит эти страшные перемены, исказившие облик бесконечно дорогого человека.

В центре поэмы — трагический образ Огрены, ее горестный путь, уводящий от людей и завершающийся ее гибелью, неизбежным крахом всех ее надежд и иллюзий.

С глубокою болью за Огрону, за ее трагическую судьбу выписан этот образ, но в нем не идеализирована и не приглажена ни одна черта. Нет, автор с беспощадной правдивостью и суровым реализмом, чуждым какой бы то ни было умиленности и сентиментальности, резко подчеркивает уродующие Огрону черты, в которых воплотилась власть эгоистического, собственнического, стяжательского начала. Мы видим, как оно калечит и опустошает человека, поддавшегося ему, как оно разрывает все кровные узы, самые дорогие личные отношения.

В русской литературе немало образов матерей — великих тружениц, самоотверженно преданных своим детям, носительниц народной морали и народной мудрости. Образ Огрены стоит здесь совершенно особняком, напоминая о том, как сильны еще собственнические пережитки в сознании людей и каких огромных непрерывных усилий требует борьба с ними.

Со всей наглядностью, реальностью самой жизни возникает перед нами образ матери, выписанный в поэме Яшина пластически зримо, осязаемо, в суровых, скорбных тонах. Кажется, мы видим каждую морщину на ее лице, каждую складку ее одежды, каждую мозоль на ее натруженных руках. Она становится удивительно знакомой нам — со всеми своими думами, заботами, горестями. Этот образ выпестован и в любящем и в беспощадном сердце художника; для него, чувствуется, Огрена дорога, как родная мать, и в его душе острой, нестерпимой болью отзываются все ее ошибки, заблуждения, от которых прежде всего страдает она сама — вечная труженица, заслуживающая иной и гораздо лучшей доли.

Не менее впечатляюще изображен в поэме и муж Огрены — хищник и стяжатель Михайла; это не стандартный кулак, знакомый нам по множеству копий. Нет, его образ обрисован резкими чертами, с разоблачающей силой и страстной ненавистью, помогающей художнику глубоко заглянуть в его душу, зорко различить ее самые темные, танные от людских глаз недра, увидеть все то самое страшное, что лежит на ее дне. Михайла — это враг жестокий и беспощадный. Ради возвращения того строя, при котором кулакам живется вольготно и богато, он идет от преступления к преступлению, не останавливаясь ни перед чем. Чувствуя слабость своих позиций, неминуемый крах своего благополучия, Михайла по-настоящему надеется только на помощь из-за рубежа. Вот почему он с нетерпением изменника и предателя

...ждал войны, ох, как он ждал войны!
Стрельба из-за угла не увлекала,
Считал безделками ее — все мало!
Власть у Михайлы корни подрубала,
Ему безделки были не нужны,
Так мстить хотел, чтоб вся земля пылала.

Действительность показала, что художник был прозорлив и правдив, рисуя образ такого закоренелого и непримиримого врага советской власти — одного из тех, кто в годы Великой Отечественной войны стал пособником фашистских захватчиков, оказался в числе самых беспощадных карателей и преследователей советских людей.

Что такому Михайле Огрена?! Как только он перестал нуждаться в ней, он бросил Огрину, как изношенную рукавицу, и пошел дальше, даже не оглянувшись на свою очередную жертву.

Нет преступления, перед которым остановился бы Михайла при выполнении своих хищнических планов и замыслов. Изображая Михайлу, Яшин наглядно опровергает теорию, согласно которой человек живет в искусстве только в том случае, если в добром мы покажем злое, а в злом — доброе. Нет, Михайла безгранично зол и бесчеловечен, и все черты, какими он обрисован, только заостряют и подчеркивают эти его качества. Но именно поэтому его облик оказался необычайно жизненным, верным, правдивым, и его жизненность сказывается в каждом поступке, в каждой новой выдумке Михайлы, в его цепкости отчаявшегося хищника, настигаемого

преследователями. Он проявляет невероятную изобретательность, изворотливость, живучесть, готовность на самые отчаянные проделки и преступления, лишь бы отсрочить час своей гибели. Одной из таких преступных проделок и оказалась его женитьба на Огрене, своей батрачке, «на самой худородной из села», — что и дало ему некоторую передышку и отодвинуло его окончательный крах.

В поэме «Мать и сын» показано, что правда новой жизни рождалась не в идиллическом согласии всех людей, хотя бы социально и близких друг другу, а в спорах, расприх, жестоких схватках, от которых сердце порою истекало кровью. Но она прокладывала себе дорогу, ибо отвечала коренным, самым высшим и священным интересам всего народа.

В поэме «Мать и сын», как и во многих других произведениях Яшина, противопоставляются и резко сталкиваются два чувства собственности, два хозяйских отношения к жизни: подлинно социалистическое, окрыляющее человека, вдохновляющее его на подвиги борьбы, творчества, созидания, и другое чувство собственности — эгоистическое, стяжательское, отгораживающее человека от всего остального мира, заставляющее его бороться за свое счастье не вместе с людьми, не рядом с ними, а в одиночку, против них, за счет их кровных и коренных интересов. Тем самым оно вносит неизбежный разлад между человеком и окружающей его средой, что сказывается на характере всех его чувств, переживаний, отношений, привязанностей.

Все это запечатлено здесь поэтом не в порядке иллюстрации неких отвлеченных положений и прописных истин, а в самих, отличающихся удивительной жизненностью, художественной убедительностью, характерах. Они сталкиваются не по произволу художника, не по предначертанной им схеме, а в силу объективных обстоятельств, вызывающих неизбежные при данных обстоятельствах острые конфликты.

Эти конфликты становятся только острее и переживаются больнее оттого, что к ним примешиваются личные, семейные отношения, разрыв которых дается с муками и величайшими страданиями. В поэме Яшина кровью сочатся сердца и у матери и у сына, они бесконечно любят друг друга и в то же время наносят друг другу самые глубокие раны.

Оставаясь верным жизненной правде, художник ничего не смягчает в этих конфликтах, доходящих до предела драма-

тизма: сын должен арестовать мать, пошедшую на преступление, чтобы сохранить жалкие остатки кулацкого добра, а его мать, оказавшись в тупике, не вынеся тяжести своей вины перед народом, видя крушение всех своих надежд и иллюзий, беспредельно одинокая и отчаявшаяся, кончает с собой.

Так завершается эта драма, в которой художник смело и решительно вторгается в сложный и трудный материал нашей жизни; поэма «Мать и сын» заставляет о многом задуматься читателя, многое пережить, помогает услышать поступь истории в одном из самых трагических эпизодов эпохи коллективизации.

Впрочем, последние строки, рисующие завершение мучительного и скорбного пути Огрены, придают поэме новый смысл, новое звучание, и в каком-то углубленном свете предстают перед нами все ее события.

Старый друг Огрены Петр Валов, бывший батрак, вместе с нею проливавший некогда пот на чужих полях, а ныне колхозник, чувствующий себя полновластным хозяином всех этих полей и угодий, произносит свой уже окончательный и не подлежащий никакому обжалованию приговор — и над Огреной, и над всеми людьми, оказавшимися свидетелями ее гибели:

Отбилась баба от людей. С тоски
И жизнь не в жизнь...
А мы не отстояли.
Давайте ж хоть схороним по-людски.

Эти слова Петра Валова, заключающие поэму, звучат как укор не только Огрене, зашедшей в безвыходный тупик, но и всем тем людям, на глазах у которых нарастала трагедия, завершившаяся гибелью одной из дочерей трудового народа. Они поговаривали: «До ваших дел нам вовсе дела нет...» — а разве можно так рассуждать, когда речь идет о живом человеке, о его душе, о его судьбе?

«Мы не отстояли», — вот эти слова бывшего напарника Огрены, человека, которому как никому другому близки ее обиды, вся ее прошлая, такая мучительная и безотрадная жизнь, отданная труду и пронизанная любовью к сыну, вносят в поэму новый свет и заставляют заново осмыслить ее.

Да, значит, была возможность отстоять Огрёну, ибо Петр Валов не бросил бы этих слов на ветер в такую минуту, над трупом друга своих трудных лет батрачества!

На этих словах Яшин обрывает поэму, и тем больший смысл — смысл заключительного итогового вывода — приобретают они.

И действительно, разве люди, знавшие Огрёну с самых малых лет как вечную, неустанную труженицу, не могли отстоять ее живую душу, сохранить ее для новой жизни, не знающей ни обид, ни унижений, от которых устала Огрёна?

Есть нечто особенно горькое в том, что именно тогда, когда Огрёна могла вздохнуть свободно, жить по-человечески в условиях нового, колхозного строя, почувствовать себя настоящей хозяйкой, заслужить уважение, которого она, несомненно, добилась бы своим неустанным трудом, — именно в это время она попала в хитро расставленные кулаком сети, а люди, знавшие Огрёну, отвернулись от нее. Стало быть, есть доля и их вины в том, что случилось с Огрёной, хотя это и не снимает ни крупинцы вины с нее самой.

Так повесть о том, как кулак опутал и погубил свою очередную жертву, становится и повестью о внимании к людям, о том, чтобы активнее, деятельнее, решительнее бороться за каждую живую душу, — именно об этом и говорит Валов, провояжая в последний скорбный путь подругу своих трудных батраческих лет.

Против равнодушия, против безразличия к судьбе человека, так же как и против пережитков прошлого в сознании наших людей, направлена поэма «Мать и сын», и в этом — ее живое и поныне злободневное значение.

В ней есть строки сильные, художественно зрелые, есть и послабее, но нет ни одной, в которой художник проговорился бы против жизненной правды, в чем-то нарушил ее, пытался смягчить реальные конфликты самой действительности, сгладить ее острые углы. Нет, автор здесь смело и решительно вторгается в самый горячий, животрепещущий жизненный материал, и вся поэма «Мать и сын» словно бы высечена из одного твердого самородка, является цельным сплавом, все части которого нерасторжимо сочетаются друг с другом и образуют неразрывное единство.

Именно потому, что поэт отобразил здесь жизненно существенные стороны действительности, находящие свое выра-

жение в поступках и помыслах его героев, — их деяния, их столкновения оказались необычайно характерными и существенными для понимания всех процессов, происходящих во внутреннем мире и связанных с их отношением к передовым тенденциям эпохи, их местом в той борьбе, от исхода которой зависели судьбы народа.

Всем этим и определяется значение поэмы Александра Яшина, как примечательного и подлинно новаторского явления нашей литературы.

1956

Источник: Соловьев Б. И. «Мать и сын» / Б. Соловьев // От истории к современности : статьи, очерки, полемика / Б. Соловьев. — Изд. 2-е. — Москва, 1976. — С. 489–496.